

Третья - 4 - прех. к. 123. Третья - 1936. - 5 мая.

# ПРИЗНАНИЕ ЮМОРИСТА КАНЕВСКОГО: «ЖЕНЩИНЫ МЕНЯ ВОЛНУЮТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ АРМИЯ...»

Кто такой Александр Каневский — объяснять не надо. Достаточно вспомнить его младшего брата Леонида — «майора Томина» из «Знаковых», чтобы в памяти всплыли многочисленные пьесы, сценарии, книги старшего брата писателя-юмориста Александра.

Сейчас он главный редактор популярных в Израиле юмористических журналов на русском языке: «Балаган» — для взрослых и «Балагаша» — для маленьких.

А еще не так давно в Москве появилась книга Александра Каневского «Мое открытие Израиля». Сделана она довольно забавно, в форме писем. С нее мы и начали наш разговор.

**— Скажи о своем самом первом впечатлении на Земле обетованной.**

— Из России Израиль мне казался маленьким одесским пляжем. А на деле: едешь три часа на машине — и ни живой души, сплошная пустыня, масса незастроенного пространства. Ну прямо страна-гигант... Впрочем, первое впечатление было ужасным. Сначала я приехал в Иерусалим. Тоска. Все чинно. Город-храм. Ни одного казино... Потом друзья повезли меня в Натанию. По дороге проезжали Тель-Авив. Тут мне понравилось больше. В барах музыка, попадают даже пьяные, все одеты пестро, русская речь... У нас же русское восприятие окружающего. Хочется привычного, родного... А вот когда мы все-таки доехали до Натании, здесь я окончательно растаял: город похож на Ялту, на площади в центре — толпа. Половина — одесситы. Остальные из Киева, Москвы... Дальше бери карту, называя любой город — не ошибешься. Кругом веселье, оживленные лица. Конечно, со временем ощущение пира жизни на новом месте обычно тускнеет, надо же что-то делать. Пить тоже надо на что-то. Я на второй день стал, как в России, ездить на такси. Мне сказали: «Прежде чем тратить деньги, надо их заработать». Короче, главное — найти работу. Временами мне чудилось, что я и не уезжал. Особенно когда видел собравшихся на митинги старичков с красными флагами, требующих вернуть СССР и коммунистов к власти... Каждый из нас вывозит с собой не деньги и золото, а образ мыслей. Кто не умел вкалывать в России, не умеет и в Израиле.

**— И все же тебя, надеюсь, коммунисты в свою компанию не втянули и ты нашел себе занятие**

**Ровно в полдень на Ленинском проспекте кто-то сзади положил мне на плечо крепкую руку и произнес обнадеживающе: «Пройдемте, гражданин!»**

**Я не успел похолодеть, ибо в витрине бара, что был рядом, углядел фигуру Александра Каневского. Он расхохотался:**

**— Что, вас тут уже не пугают такие шуточки?**

**посерьезнее?**

— Разумеется. Сначала я работал в газете, вел отдел юмора. Потом организовал свою еженедельную — «Робинзон». Ну а чем это закончилось, ты догадываешься...

**— «Балаганом»?**

— Да, сейчас приехал, чтобы заключить контракты о его распространении в России.

**— Расскажи о своей зарплате.**

— Получаю тысячу долларов в месяц.

**— Это много?**

— Считай. Квартира — пятьсот. Телефонные разговоры — триста пятьдесят. А еще надо гостей принять каждую субботу. В Америке жить дешевле...

**— Ладно, тогда вернемся к «Балагану». Кто твои постоянные авторы?**

— И авторы, и члены редколлегии всем хорошо известны: Успенский, Арканов, Инин, Вишневецкий, Жванецкий...

**— Что еще ослепило? Ты писатель, зоркий глаз, чуткое сердце...**

— Еще две вещи. Это любовь к судам. Здесь все решается через суд. Грубо говоря, ложишься, скажем, с женщиной в постель, клади рядом адвоката. Иначе всю оставшуюся жизнь будешь за что-нибудь расплачиваться.

**— А я бы, раз такое дело, сразу бы подобрал себе в любовницы женщину-адвоката. Не так тесно...**

— Вот вы все время думаете, что евреи глупее русских. Да она потом тебя затаскала бы по судам до смерти. Все равно, что спать со змеей...

**— Понял. Воздержусь. Но мы как-то перевели наш разговор на женщин, что и правильно для любой умной мужской беседы... Но ты обмолвился еще о каком-то ярком впечатлении. Ведь, если честно, мы, русские, мало знаем об этой стране...**

— Это армия! Скажи, если к автобусу подойдут сразу несколько временных женщин...

**— Тебя что — заклонило?**

— Ты недослушал: подойдут беременные женщины и два молоденьких солдата одновременно. Кто сядет в автобус первым?

**— Женщины.**

— Ни в жизнь! Солдат — самый почитаемый в

стране человек.

**— Почему?**

— Я просто приведу пример. По уставу, если израильскому солдату в плену угрожает расстрел, он должен рассказать все, что знает, чтобы сохранить себе жизнь. Страна небольшая, людей мало — каждый человек на вес золота... А хочешь, расскажу, как проверяют новобранцев, желающих служить в самых престижных десантных войсках? Никогда не догадаешься! Их тренируют в пустыне, совершенно на износ.

**— Ты хочешь сказать, что поэтому там армия такая хорошая?**

— Я отвечу тебе, только сначала имей в виду: эти войска самые опасные. И в них без согласия семьи не берут даже самых крепких. И мамы такое согласие дают!!! Я не сравниваю, где лучше. Я говорю о самом своем ярком впечатлении: о престиже армии. Там он есть. И самое тяжелое наказание для солдата — это если его не отпустили на выходные домой. Все будут знать, что он чем-то запятнал себя. После этого девушка или женщина имеет право отвернуться от такого бойца... Жаль, что в России престиж армии пошатнулся.

**— Это точно. Но ты опять задел любимую женскую тему...**

— Да, с годами я об армии думаю меньше, чем о том, как выгляжу в глазах женщин. Стареть не хочется...

**— Мы говорили о первых ощущениях. Теперь прошло десять лет...**

— Израиль — это зеркало: какую рожу скорчишь, такую и увидишь в ответ...

**— Брат твой Леонид все скорчил правильно?**

— Он в театре «Мост» вкалывал как зверь с утра до ночи, и его, моему, полюбили, как в России.

**— Вы все там в полном порядке, не встретились мы все-таки в Москве...**

— Помнишь по телевизору рекламу: «Леня Голубков, дом в Париже! А почему — нет?» Почему мы не можем жить там, где хотим, ездить туда, где есть друзья и есть дела?

**— Тогда на прощание расскажи свой любимый анекдот.**

— Царь зверей Лев построил всех своих подданных и сказал: «Красивые — направо, умные — налево!» Все разошлись, осталась одна обезьяна. «А ты, Мартышка?..» — «Что же мне теперь — разорваться?!» Понимаешь, все люди однажды встают перед каким-то выбором. Не разорваться же им?.. Чао! Я скоро приеду опять — чтобы не разорваться! Увидимся...

**Разговаривал с писателем Владимир Альбинин.**